

РАДОСТНЫЕ ИТОГИ

кость движений помогают ей нести зрителю мысль и чувства, раскрывают героиню образа. К сожалению, в «Наворонке», в отличие от других спектаклей, нет настоящего ансамбля: ряду ролей аристократов и духовных лиц недостает культуры исполнения.

Театр приехал на гастроли, показав несколько своих постановок. Можно ли по этим спектаклям судить о жизни театра в целом, о его нынешнем состоянии, о направлении его развития? Из более или менее обширного репертуара отбираются немногие постановки. Такой отбор — дело очень не простое. Нужно принять во внимание и общественную значимость спектаклей, и их художественные достоинства, и необходимость показать мастерство отдельных актеров. Вот почему гастрольный репертуар лишь частично отражает состояние репертуара театра в целом. И если, скажем, зритель или критик упрекает театр в том, что он мало рассказывает о наших днях, то театр вправе ответить: «Мы играем еще такие-то пьесы о нашей современности, но привести их в силу разных причин не смогли». Вот почему от скороспелых обобщений надо отказаться. Но можно сделать такой вывод: театр имени Марджанишвили показал в Москве разнообразный репертуар — пьесы о людях Советской Грузии и Грузии прошлого, пьесы современных зарубежных драматургов. По этим произведениям различных жанров можно сделать заключение о ярком своеобразии творческого лица театра.

Пять из восьми спектаклей, приведенных в Москву, поставлены за последние полтора года. Два — в 1960—1962 годах. Это — пьесы, родившиеся в самом театре и затем ставившиеся в театрах Ленинграда и Москвы, в кино. Речь идет о пьесах писателя П. Думбадзе и режиссера (теперь художественного руководителя) театра имени Марджанишвили Г. Лордкипанидзе «Я, бабushка, Илко и Иларлион» и «Я вижу солнце». Театр имел все основания показывать их москвичам (первую из них — во второй раз) — они ярко характеризуют одно из важнейших направлений в его работе.

Свойственный этому театру пристальный интерес к человеку здесь направлен на людей из на-

рода, наших современников. С любовью и добрым юмором рисует театр образы гурьских крестьян. Московский зритель смотрел пьесу «Я, бабushка, Илко и Иларлион» с меньшим удовольствием, чем четыре года назад, в особенности, благодаря великолепным мастерам сцены С. Такашвили и А. Жоржоллиани, талантливым актерам Г. Костава и Л. Антадзе и их коллегам. А в «Я вижу солнце» отличными исполнителями ролей юных, чистых героев явились К. Кикнадзе и Г. Казарадзе.

Ряд народных образов из прошлого Грузии, — подчас очень своеобразных и притом характерных, — предстали перед зрителем в пьесах «Иные нынче времена» А. Цагарели, «Имена» А. Сумбаташвили-Южина и «Меч Кахабера» П. Какабадзе.

Поразительно мастерство Весо Годзиашвили. Несколько лет назад москвичи восхищались трагедийной силой его искусства в роли Ричарда III. Теперь же он явился перед ними во всеоружии другой стороны своего таланта — комедийной. В веселом спектакле (им же поставленном) «Иные нынче времена», в котором актеры играют и танцуют с заразительным юмором и легкостью, выделяется фигура цехового мастера Аветика. Необычайно живые, выразительные глаза Годзиашвили говорят едва ли не больше, чем слова.

Неузнаваем Годзиашвили в «Имене» в роли слуги Бесо. Стройный, красивый мужчина превратился здесь в плетявого старикашку. Но незнаящая внешность обманчива. Поблескивая глазками, улыбаясь в седую бороду, хитрый Бесо с невозмутимым видом откусывает издевательские шутки, которые больно ранят его хозяина, изменившего своему народу, и берет его со своей. Настоящий патриот, Бесо приносит свой вклад в освобождение Грузии от иноземных угнетателей. А вот другой патриот, действующий заодно с ним, — старый Аняния Глаха. Очень тонко ведет эту роль А. Омиадзе. Неторопли-

О ГАСТРОЛЯХ ТЕАТРА ИМЕНИ К. МАРДЖАНИШВИЛИ В МОСКВЕ

вые движения, монотонная речь крестьянина горца. Иначе, чем Бесо, без шуток — осторожно, но уверенно, напоминает он тому же Отар-Бегу о неприятной для него правде. Оба старика помогают могущественному феодалу поднять свой голос против врагов? И когда мы узнаем, что Аняния — этот унылый, с виду спокойный человек — некогда пожертвовал во имя родины маленьким сыном, мы говорим: да, артист убедил нас в том, что перед нами — истинный герой.

Наряду с Бесо и Анянией в «Имене» глубоко впечатляют и другие образы. Это — наместник шаха Селейман-хан — Я. Трипольский, который показал его умным и сильным врагом, Отар-Бег в исполнении Т. Сакварелидзе, Рукна — М. Тбилизи. Первое же место в спектакле не только по значению роли, но и по высочайшему актерскому мастерству занимает Зейнаб — Верико Анджапаридзе. Царица Грузии, ставшая женой наместника шаха — убийцы ее мужа, двадцать лет таила ненависть к нему и ко всем по работникам, пока не настало время объединиться с народом в борьбе за освобождение родины. Чтобы овладеть этой труднейшей ролью, нужна та огромная внутренняя сила, которой захватывает зрителя В. Анджапаридзе в своих сценических созданиях.

В «Мече Кахабера», пожалуй, только одно действующее лицо можно назвать настоящим патриотом — крестьянку Гулкуану. Это одна из тех ролей женщины с ясным умом и чистым сердцем, в которых так хороша Медея Джапаридзе. В жизни ее героиня происходит неожиданная перемена. Но и в иной крестьянской жизни, и в царском дворце Гулкуана держится с подлинным достоинством. «Известный лежебока» Гоставаб, волею судеб становящийся военачальником, очень остроумно и убедительно сыгран В. Никуа:

Л. Антадзе показал авантюриста Липарите вдохновенным актером, которого увертливости не раз спасает из безвыходных положений.

«Меч Кахабера» («Давид Восьмой») — пьеса очень трудная, особенно для негрузинского зрителя: главный «секрет» ее заключен в своеобразии словесного мастерства автора. В комедии Какабадзе ощущается дух народного сказания с его реалистической символикой. Комедия представлена в виде игры средневековой странствующей труппы народных комедиантов. Отсюда и пароды масок, и арба, на которой выезжают комедианты, и другие моменты постановки. Интересная сценическая находка!

В постановке пьесы современного испанского драматурга А. Касона «Деревья умирают стоя» наиболее ярко выразилась свойственная большинству спектаклей этого театра ансамблевая сыгранность, крепкое творческое сотрудничество актеров различных поколений. Превосходная игра М. Джапаридзе, А. Омиадзе, Т. Арчвадзе (он же — отличный Дато в «Имене»), Я. Трипольского воплощает в действии подчеркнутые в спектакле постановщиками В. Анджапаридзе и Т. Кандиашвили идеи добра и высокого человеческого достоинства. Тем, что спектакль сохраняется в репертуаре уже почти десять лет, он обязан и своей высокой сценической культуре и, прежде всего, В. Анджапаридзе — исполнительнице ее роли Бабушки. Сколько изумительных оттенков в ее игре! Это подлинно великая артистка. Она давно завоевала признание и любовь московских зрителей, которые видят в ней крупнейшую трагическую актрису Советского Союза.

На роль Ианны д'Арк в пьесе Ж. Ануйя «Наворонке» театр нашел отличную исполнительницу в лице молодой актрисы С. Чауриели. Одна против всех выступает Жанна. Она мечтательно, но притом и упорно в достижении своей цели. Яркий темперамент, которым артистка хорошо управляет, и выразительная чет-

кость движений помогают ей нести зрителю мысль и чувства, раскрывают героиню образа. К сожалению, в «Наворонке», в отличие от других спектаклей, нет настоящего ансамбля: ряду ролей аристократов и духовных лиц недостает культуры исполнения.

А театр богат актерскими силами. Кроме уже названных артистов, хорошо показали себя А. Кабадзе, Е. Киплидзе, З. Лаперадзе, Т. Майсурадзе, Т. Тетрадзе, И. Учанийшвили и другие. В обзорной статье нет возможности говорить о многих, кого следовало бы отметить, так же как художников и композиторов.

От своего основателя театр успешно следовал славным традициям и успешно их развивает. К. Марджанишвили придавал жизненной правде особую выразительность тем, что обладал ее в условную театральную форму. По этому пути театр его имени и стремился идти — и в актерском творчестве, и в режиссерской композиции спектаклей, и в оформлении сцены. Принцип — дать представление о месте действия посредством минимального количества декоративных элементов — плодотворен, и это подтверждает большинство спектаклей. Но иногда чрезмерная скудость ослабляет зрительное восприятие. Одинокая голая ветка в «Я вижу солнце» ничем не напоминает чудесную гурьскую природу, которая так красочно описана в программе спектакля, а строгие каменные порталы в «Имене», уместные в картинах дворца Слеймана, слишком мрачны для всех актов. Музыка (ее так тонко чувствовал К. Марджанишвили!) обычно включается в спектакль органично и усиливает их эмоциональную силу.

Театр, обладающий выдающимися мастерами сцены и растущей артистической молодежью, — на верном пути. Москвичи, благодарные ему за праздники, которыми стали его гастроли, будут с большим интересом ожидать новых встреч с ним.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ,
доктор искусствоведения.
Москва.

16 АВГ 1966

ЗАРЯ ВОСТОКА

Я. ТБИЛИСИ